

ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
П67

Поэзия серебряного века. — Москва : Издательство АСТ,
П67 2018. — 352 с. — (Золотые строки).

ISBN 978-5-17-109975-6.

В России начало XX века ознаменовалось культурным всплеском, появлением новых поэтических течений и направлений. В этот сборник вошли стихотворения ключевых фигур символизма, акмеизма, футуризма, имажинизма — В. Брюсова, К. Бальмонта, А. Блока, А. Белого, Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама, В. Северянина, В.Хлебникова, В. Маяковского, С. Есенина, М. Цветаевой, Б. Пастернака...

Бессмертные произведения этих поэтов сформировали период Серебряного века, обогатив отечественную литературу новыми формами художественного изображения, новаторскими поэтическими экспериментами, оставив неоценимый вклад в культурное развитие страны.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-109975-6.

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ

(1873–1924)

*Поэт, драматург, переводчик,
литературный критик,
основоположник русского символизма*

ТВОРЧЕСТВО

Тень несозданных созданий
Колыхается во сне,
Словно лопасти латаний
На эмалевой стене.

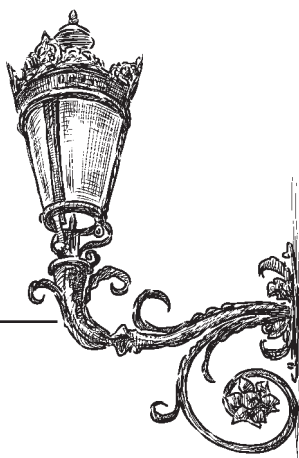
Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине.

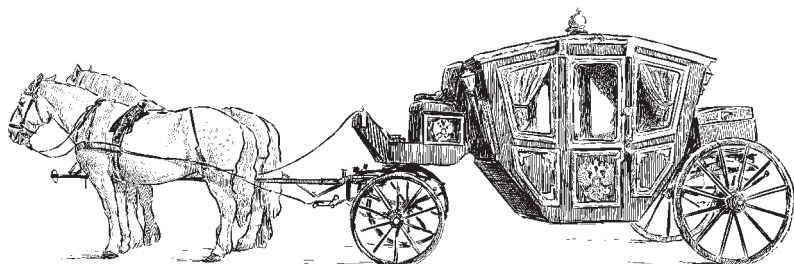
И прозрачные киоски,
В звонко-звучной тишине,
Вырастают, словно блески,
При лазоревой луне.

Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне...
Звуки реют полусонно,
Звуки ластьются ко мне.

Тайны созданных созданий
С лаской ластьются ко мне,
И трепещет тень латаний
На эмалевой стене.

1 марта 1895

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.

Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.

И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.

Пускай мой друг, разрезав том поэта
Упьется в нем и прелестью сонета
И буквами спокойной красоты!
6 июня 1895

СОНЕТ К ФОРМЕ

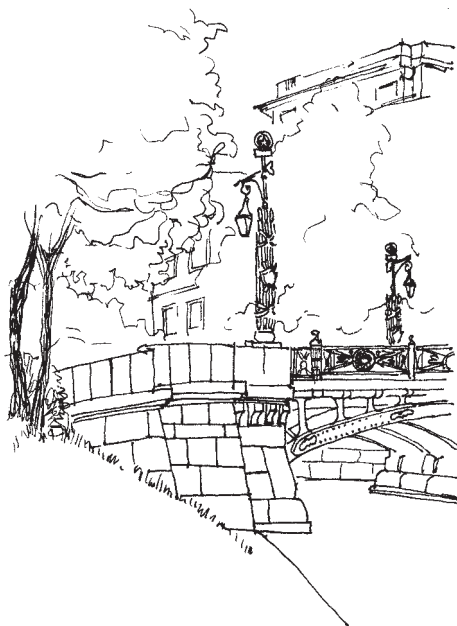
Я ЛЮБЛЮ ДРУГОГО

Летний вечер пышен,
Летний вечер снова...
Мне твой голос слышен:
«Я люблю другого».

Сердца горький лепет
Полон чар бывшего...
Слышен тихий лепет:
«Я люблю другого».

Смолкни, праздный ропот!
Прочь, упрек! Ни слова!..
Слышен, слышен шепот:
«Я люблю другого».

12 июля 1896

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее — область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно,

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

15 июля 1896

ЮНОМУ ПОЭТУ

АССАРГАДОН

(Ассирийская надпись)

Я — вождь земных царей и царь,
Ассаргадон.

Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал
Сидон. Сидон я ниспроверг и камни
бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином
взоре,

Я на костях врагов воздвиг свой
мощный трон.

Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

Кто превзойдет меня? Кто будет равен
мне?

Деянья всех людей — как тень
в безумном сне,

Мечта о подвигах — как детская
забава.

Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь —
Ассаргадон.

17 декабря 1897

Ты — женщина, ты — книга между книг,
Ты — свернутый, запечатленный свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

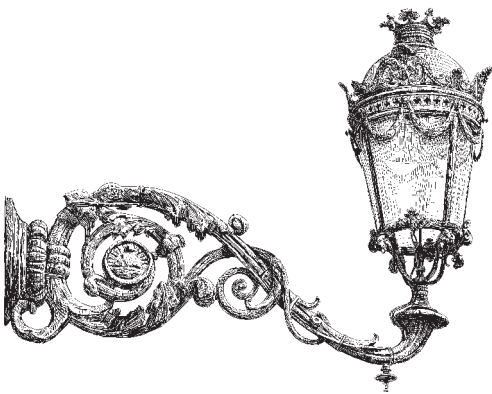
Ты — женщина, ты — ведьмовский
напиток!

Он жжет огнем, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено средь пыток.

Ты — женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты — в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся — от века — на тебя!

11 августа 1899

ЖЕНЩИНА

КЛЕОПАТРА

Я — Клеопатра, я была царица,
В Египте правила восемнадцать лет.
Погиб и вечный Рим, Лагидов нет,
Мой прах несчастный не хранит гробница.

В деяньях мира мой ничтожен след,
Все дни мои — то празднеств вереница,
Я смерть нашла, как буйная блудница...
Но над тобой я властвую, поэт!

Вновь, как царей, я предаю томленью
Тебя, прельщенного неверной тенью,
Я снова женщина — в мечтах твоих.

Бессмертен ты искусства дивной властью,
А я бессмертна прелестью и страстью:
Вся жизнь моя — в веках звенящий стих.
Ноябрь 1899

Каждый миг есть чудо и безумье,
Каждый трепет непонятен мне,
Все запутаны пути раздумья,
Как узнать, что в жизни, что во сне?

Этот мир двояко бесконечен,
В тайнах духа — образ мой исчез;
Но такой же тайной разум встречен,
Лишь взгляну я в тишину небес.

Каждый камень может быть чудесен,
Если жить в медлительной тюрьме;
Все слова людьми забытых песен
Светят таинством порой в уме.

Но влечет на ярый бой со всеми
К жизни, к смерти — жадная мечта!
Сладко быть на троне, в диадеме,
И лобзать покорные уста.

Мы на всех путях дойдем до чуда!
Этот мир — иного мира тень.
Эти думы внушены оттуда,
Эти строки — первая ступень.
6 сентября 1900

КАЖДЫЙ МИГ

✱ Я много лгал и лицемерил,
✱ И много сотворил я зла,
✱ Но мне за то, что много верил,
✱ Мои отпустятся дела.

Я дорожил минутой каждой,
И каждый час мой был порыв.
Всю жизнь я жил великой жаждой,
Ее в пути не утолив.

На каждый зов готов ответить,
И, открывая душу всем,
Не мог я в мире друга встретить
И для людей остался нем.

Любви я ждал, но не изведаль
Ее в бездонной полноте, —
Я сердце холодности предал,
Я изменял своей мечте!

Тех обманул я, тех обидел,
Тех погубил, — пусть вопиют!
Но я искал — и это видел
Тот, кто один мне — правый суд!

16 апреля 1902 _____

Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножен не вырвешь свой клинок...
М. Лермонтов

Из ножен вырван он и блещет вам в глаза,
Как и в былые дни, отточенный и острый.
Поэт всегда с людьми, когда шумит гроза,
И песня с бурей вечно сестры.

Когда не видел я ни дерзости, ни сил,
Когда все под ярмом клонили молча выи,
Я уходил в страну молчанья и могил,
В века, загадочно былые.

Как ненавидел я всей этой жизни строй,
Позорно-мелочный, неправый,
некрасивый,
Но я на зов к борьбе лишь хохотал
порой,
Не веря в робкие призывы.

Но чуть слышал я заветный зов
трубы,
Едва раскинулись огнистые знамена,
Я — отзыв вам кричу, я — песенник
борьбы,
Я вторю грому с небосклона.

КИНЖАЛ
